

Он должен был быть избалованным молодым господином, но выглядел так, словно пережил множество ран.

Хань Сюнь нервно сглотнул, но спокойно ответил:

— Мне просто не нравится быть снизу.

— Не нравится снизу? — Сюй Сымяо усмехнулся, окидывая Хань Сюня оценивающим взглядом.

— Тогда тебе нравится такая поза?

Он не обращал внимания на свои многочисленные раны, горячая ладонь легла на поясницу Хань Сюня, пальцы скользнули под край свитера и нащупали нижнюю пуговицу рубашки.

Только собираясь расстегнуть её, Хань Сюнь вдруг улыбнулся и без предупреждения провел пальцем по подбородку Сюй Сымяо, опустив ресницы, будто собираясь поцеловать его.

Сюй Сымяо слегка сузил глаза, нахмурился и отстранился, всем своим видом выражая сопротивление.

Но, мельком увидев понимающий взгляд Хань Сюня, он тут же сообразил.

— Такой нетерпеливый? — Сюй Сымяо убрал опасный блеск из глаз, вернувшись к выражению восхищения красотой. Он положил ладонь на поясницу Хань Сюня и начал помогать ему снять свитер. — Сначала я проверю...

— Не нужно проверять. — Хань Сюнь спокойно убрал руку Сюй Сымяо и встал с дивана, совершенно не боясь, что тот разозлится.

Просто инстинктивно отстранившись, Хань Сюнь уже полностью убедился, что Сюй Сымяо играет.

Этот холодный и высокомерный тип с улыбкой на лице, изображающий мягкого и безобидного человека.

И он еще притворяется геем перед настоящим геем.

Какое же это для него мучение.

Хань Сюнь, глядя свысока, сказал:

— Господин Сюй, я человек не особо общительный, умею держать язык за зубами и не болтаю лишнего. Если есть что-то, в чем я могу вам помочь, я сделаю все возможное.

— Хм? — Сюй Сымяо поднял бровь, глядя на него.

Хань Сюнь продолжил:

— Господин Сюй, не нужно продолжать играть передо мной. У меня ясный ум, я не стану терять голову из-за того, что в кого-то влюбился. Хотя я всего лишь сценарист, но если я могу быть полезен, если могу помочь вам, господин Сюй, просто прикажите.

Сюй Сымяо любил умных людей, и, раз Хань Сюнь был так прямолинеен, он сэкономил немного времени.

Изначально он планировал мягко проверить степень подчинения Хань Сюня, чтобы найти в стране щит, который можно было бы выставить напоказ, но Хань Сюнь первым разгадал его план и даже захватил инициативу.

Сюй Сымяо встал, оказавшись на полголовы выше Хань Сюня. Он был высоким и стройным, его лицо без улыбки выглядело суровым, глубокие глаза светились легким оттенком, пристально глядя на Хань Сюня.

Он протянул руку и коснулся щеки Хань Сюня, ладонь пропиталась сладковатым запахом алкоголя.

— Сценарист? — усмехнулся Сюй Сымяо. — Сценарист, который осмелился оттолкнуть меня в постели, уже не маленький.

— Хватит играть, господин Сюй, — без выражения сказал Хань Сюнь. — Как бы вы ни старались, Оскара вам не получить.

Сюй Сымяо почувствовал, что это скучно. Чтобы быть хорошим наследником, он пересмотрел все скучные сериалы о властных боссах, научился тратить деньги, устраивать вечеринки и использовать служебное положение.

Первые два пункта он выполнял идеально, но с третьим не успел начать, как его разоблачили.

Он даже не удосужился поправить пижаму, его загорелая грудь под светом ламп выглядела мощной. Он просто взял бокал, принялся и спросил:

— Где я прокололся?

Хань Сюнь опустил взгляд, скользнув по нижней части Сюй Сымяо, и сказал:

— Если бы вы надавили, но не отреагировали, то либо вы натурал, либо просто не в состоянии.

— ...А вдруг я просто извращенец, который любит играть с игрушками? — Смущенный взгляд Сюй Сымяо попытался оправдаться.

— Тогда ваше начало было бы слишком джентльменским, — Хань Сюнь усмехнулся.

Сюй Сымяо наконец поправил свою пижаму, затянул пояс и вернулся к своей обычной прямой осанке, вся его расслабленность исчезла, став серьезной и собранной.

Он сказал:

— Я прочитал сценарий и понял, что ты умный. Вот что я предлагаю: я инвестирую 100 000 000, и ты можешь снимать этот сериал как хочешь, но с одним условием — ты будешь сопровождать меня на всех вечерах, на которых я захочу тебя видеть. Завтра вечером будет праздничный ужин, и, как я слышал, мой отец подобрал мне невесту, и на месте объявят о помолвке. Но я не люблю женщин, мне нравишься ты.

Кратко и ясно, цель понятна.

Господин Сюй хотел притвориться геем, чтобы избежать брака по расчету.

Всего за два месяца после возвращения в страну этот богатый наследник стал главным героем светских сплетен, его беспорядочная личная жизнь и отсутствие деловой хватки не могли

остановить слухи о помолвке, и, похоже, без громкого скандала тут не обойтись.

Хань Сюнь спросил:

— Господин Сюй, что вы на самом деле хотите?

— Конечно, хочу видеть, как «Аофа» обанкротится, — Сюй Сымяо улыбнулся.

Все в «Аофа» считали Сюй Сымяо вернувшимся на родину бездельником.

Кто бы мог подумать, что его возвращение станет настоящим адом.

С одной стороны, отец надеялся, что он станет помощником своего бездарного младшего брата, дав ему должность директора, чтобы показать свое «доверие».

С другой стороны, мачеха под видом заботы подобрала ему капризную молодую леди в качестве невесты, чтобы показать свою «заботу».

Сюй Сымяо, который когда-то пересек пустыню пешком, не чувствовал себя так измотанным.

Отец был настолько предвзят, что любой бы на его месте начал бы гнобить младшего брата.

Поэтому он начал играть роль брата, стал бездарным директором, и всего за два месяца в «Аофа» были заморожены несколько крупных проектов с участием известных режиссеров и актеров, а виновник продолжал тратить деньги на посредственные сериалы, не моргнув глазом.

Когда отец спрашивал, он отвечал с невинным видом:

— Снимать качественные фильмы — это цель «Аофа». Мне показалось, что режиссер говорит искренне, вот я и решил попробовать. Да и замороженные проекты не я остановил: на съемках произошел инцидент, режиссер ушел в затворничество, главный актер получил запрет от властей — как тут снимать?

Главной мотивацией Сюй Сымяо вернуться на родину было увидеть, как «Аофа» обанкротится, заставить отца уйти на пенсию раньше времени, а мачеху и брата жить в страхе, чтобы не зря он играл эту роль так долго.

Сложные семейные разборки богатого наследника не интересовали Хань Сюня, но он нахмурился, с подозрением глядя на Сюй Сымяо, и очень хотел спросить, понимает ли тот, насколько страшна его цель.

Хань Сюнь подумал и наконец спросил:

— Если «Аофа» обанкротится, ваши 100 000 000 станут пустыми обещаниями?

— У меня есть деньги.

Сюй Сымяо произнес это с типичной для богатого наследника уверенностью, выкладывая свой главный козырь.

— И я гарантирую, что ваш сценарий будет снят и выпущен. Я выполняю ваши требования, вы выполняете мои, взаимовыгодно. Как насчет таких условий? Но должен предупредить, говорят, моя невеста — дочь председателя группы «Лучжун» Хань Боцзяна. Если боишься, что обидишь

две киностудии и жизнь станет сложнее, то давай забудем...

Группа «Лучжун»?

Хань Сюнь, который только что размышлял, стоит ли заключать эту сделку, вдруг улыбнулся мягкой улыбкой, в его глазах заиграла глубокая нежность, и он протянул руку, обняв Сюй Сымяо за талию:

— Сымяо, ты что, смотришь на меня свысока?

Игра началась слишком быстро, и Сюй Сымяо с удивлением посмотрел на него.

Сценарист играл хуже профессионального актера, но его сила была в искренности, простоте и способности мгновенно вжиться в роль без команды «мотор».

Сюй Сымяо взял его руку и переложил на свою шею:

— Реплика хорошая, но рука должна быть на моей шее. Это я веду тебя, а не ты меня.

— Хорошо, как скажете, господин Сюй, — Хань Сюнь покорно провел рукой по груди Сюй Сымяо.

У входа в «Серебряный павильон» была расстелена длинная красная дорожка, ожидающие журналисты не переставали щелкать вспышками.

Группа «Лучжун» устроила поистине грандиозный праздничный ужин, пригласив бывших партнеров, а также актеров новых проектов, чтобы отметить успехи и заодно объявить о сотрудничестве с «Аофа». По слухам, господин Сюй должен был обручиться с мисс Хань.

Каждый присутствующий режиссер прибыл в сопровождении звезд, даже инвесторы из групп появились в компании знаменитых актеров, размах был впечатляющим. Были приглашены более сотни журналистов, готовых выпустить статьи, а прямые трансляции велись с самого начала праздничного ужина.

Красную дорожку перекрыл черный удлиненный Майбах.

Из машины вышел высокий мужчина с улыбкой на лице, чье появление вызвало множество вспышек.

— Кто это? — тихо спросил новичок у коллеги.

— Наследник «Аофа»! — коллега, держа в руках длиннофокусный фотоаппарат, поспешно сделал снимок.

Господин Сюй, вернувшись на родину всего два месяца назад, уже стал знаменитостью в Хунчэне.

Должен был быть легендарной личностью с жесткими методами, но, придя в «Аофа», он не занимался ничем, кроме траты денег.